

— Снютег, это название города, — сказал декан. — Первобытный вид.

— Хм? А что с ним? — спросила Юпэйань. — У меня нет о нем особых впечатлений. А вот о его младшем брате у меня впечатление более сильное.

Но Яшэ опустила взгляд на отражение в чашке чая и сказала:

— Его аура еще необычнее, чем у Ми Цисүя, совершенно невероятная.

— В каком смысле?

Она задумалась:

— Аура на нем очень спокойная. Нет, не спокойная, а глубокая, как ночное небо, как бескрайняя вселенная, слишком уж тихая. Для нормальной жизни такое ощущение на самом деле очень, очень пустое, очень холодное.

— ...Действительно страшно, — Яшэ, казалось, не знала, как описать.

— Для общественного существа, насколько же это должно быть одиноко, — она слегка опустила голову, словно вспоминая тот момент, когда наблюдала за Хьюзом, тихо пробормотала, и, казалось, почувствовала легкий страх. — Я лишь внимательно присмотрелась к нему и ощутила только... холод, холод, насколько же страшная и безмятежная это аура.

Она сделала акцент:

— Но он к этому привык, даже чрезвычайно спокоен. Нет, следует сказать, что для него все это чрезвычайно обычно, он так естественно принимает это, принимает безмолвную жизнь, так естественно сталкивается... со всем, что в конечном итоге исчезнет.

— Как спокойная бездна. Нет, этого недостаточно для описания, — сказав это, Яшэ тут же покачала головой, отрицая, и слегка нахмурилась.

— В нем нет ни капли страха перед смертью.

Яшэ сделала паузу.

— Не знаю, как описать... Даже тот опасный Ми Цисүй тоже испытывает страх перед смертью.

Дэлинс прекратил пить чай и спросил:

— Тогда, согласно твоим словам, он опасная личность. Помню, он был экзаменуемым из моей аудитории, в то время Колин тоже присутствовала, он еще и псионик ментального типа.

Он вспомнил:

— Обладает необычайным потенциалом.

— Это я не могу судить, — Яшэ, успокоив эмоции, по-прежнему мягко сказала.

Она редко объясняла:

— Но я не почувствовала, что он очень опасен.

— Человек, принимающий смерть, но не опасный? — в конце подвел итог декан, поглаживая свою длинную белую бороду и размышляя.

Юпэйань тоже сказала:

— О? Звучит довольно пассивно.

Яшэ беспомощно подумала и сказала:

— ...Следует сказать, он странный.

— Спокойная бездна? — сказал декан. — Раз нет особой опасности, то пока оставим, можно попробовать немного его обучать, ничего страшного.

Несколько экзаменаторов переглянулись, Яшэ также подтвердительно кивнула.

— Что ж, раз Яшэ считает, что проблем нет, у нас, естественно, тоже нет возражений.

Юпэйань тут же оживилась и перешла ко второй теме:

— Давай поговорим о другом человеке, как насчет его младшего брата? Второй человек, о котором ты говорила, это он, верно?

Дэлинс открыл данные:

— Линн Снютег.

— Именно это имя, они братья? — задумалась Яшэ. — Их ауры действительно имеют некоторые общие черты, но в то же время очень разные.

Дэлинс любезно подлил дамам чаю и между делом сказал:

— Оба они — псионики ментального типа.

— Вот как, — ее тонкие брови слегка расправились. — Если подумать, по сравнению с Хьюзом, Линн производит впечатление гораздо более простого. — Она облегченно вздохнула. — Наверное, так проявляется контраст.

— Чем же особенен этот кареглазый малыш? — Юпэйань нетерпеливо спросила.

— Линн, его аура очень чистая, — кончики пальцев Яшэ коснулись стола, словно изображая идущего человечка.

— Но его жизненная аура очень слабая, очень слабая, — сказала она. — Настолько слабая, что словно растворяется в воздухе... Его бессознательные действия направлены на то, чтобы никто его не заметил.

— Если жизненные колебания каждого человека подобны ряби на воде, то он — как самая маленькая капля, — тихо произнесла она. — Такое состояние легко заставляет игнорировать его, может создавать впечатление, что он слаб... но также может быть обманом.

Выслушав, декан тут же уловил суть:

— Понимаю, что ты имеешь в виду.

— Прирожденная манера убийцы. — Это была спокойная констатация факта.

Яшэ, выслушав оценку декана, едва заметно кивнула.

Юпэйань, скрестив руки, сказала:

— Это я тоже заметила, его методы атаки действительно вызывают вопросы. Если его никто специально не тренировал, то над этим стоит задуматься.

— Как у него с тренировками? — спросил Дэлинс.

— Как сказать... — сказала Юпэйань. — По сравнению с грубой силой, он предпочитает полагаться на острое оружие, технику и скорость, стремится избегать прямого столкновения с противником.

— Однако, когда возникает угроза жизни, в нем проявляется бессознательное хладнокровие, очень подходящее... для убийцы, собирающего жизни.

В это время Дэлинс, листая записи на оптическом компьютере, поднял голову:

— Думаю, я нашел причину. В его записях указано, что у него врожденный дефект хрящевого гена.

Услышав это, Юпэйань слегка опешила, но тут же отреагировала.

Дэлинс, поглаживая подбородок, сказал:

— Для некоторых рас со слабой конституцией, включая часть женщин, не обладающих высокой физической силой, при исключении простого противостояния, основанного на грубой силе, несомненно, оружие, высокоточное технологическое оружие — все это необходимо.

— В конце концов, в Альянсе, помимо прирожденных сверхспособных, у нас есть и высокомеханизированные исполнительные отряды. Так что, если Линн относится к типу сверхспособных, полагающихся на оружие, это не так уж и странно.

Юпэйань тут же открыла оптический компьютер, извлекая и просматривая досье Линна. Через полминуты она уставилась на досье Линна взглядом врача.

Она сказала:

— Но с точки зрения физических данных, это все же большой недостаток, верно...

Декан все это время слушал их разговор и вдруг спросил:

— Насколько серьезен его генный дефект?

— Не серьезно, не влияет на поддержание жизни, — сделала паузу Юпэйань. — Возможно, мне нужно провести ему детальное обследование, а затем восстановительное лечение.

— Нет, возможно, пока не стоит так спешить, — услышав неспешные слова декана, все посмотрели на него.

Декан погладил бороду:

— Жизнь — это существование с чрезвычайно упорной приспособляемостью.

— В процессе эволюции жизни иногда случайность, недостаточная для создания фатального «дефекта», может превратиться в уникальное преимущество и даже уникальную способность.

— Просто подумайте, — сказал декан. — Хрящеватость может означать, что его сила ослаблена, но также может привести к тому, что тело станет более гибким, сознание — проворным, он будет хорошо уворачиваться и быстро двигаться. В этом выборе заключено множество особенностей.

Юпэйань, слегка опешив, задумалась:

— Действительно, Линн не силен в прямом противостоянии, он хорош в уклонении.

Декан, хихикая, поглаживал бороду, его глаза сияли, он улыбнулся:

— Да, а вот смогут ли они обнаружить и даже развить свои личные таланты — это уже зависит от них самих.

— Как же иначе декану, — тут же улыбнулся Дэлинс.

— Куда уж мне, несу разглагольствования, — сказал он так, но смеялся так радостно, что тут же принял похвалу, чуть ли не распушив бороду от удовольствия.

...Вы просто любите, когда вас хвалят, верно?

Юпэйань и Яшэ обе скривились, невольно мысленно съязвив. Дэлинс поспешно кашлянул, делая вид, что не смог сдержать тихого смешка.

— Что же дальше?

— Время уже позднее, — декан прервал Дэлинса, подняв голову к закату. — Вечером у кого-то еще есть занятия, верно? Тогда давайте все пораньше разоидемся. Хм, я тоже очень проголодался, сначала пойду сытно поем, а затем ночью онлайн продолжим обсуждать.

— Итак, раз возражений нет, расходимся.

...

С другой стороны.

Красные облака на небе исчезли, наступил ранний вечер.

Вечернее время: 19:33.

Линн и Хьюз рано вернулись в общежитие. Они с удовольствием приняли горячую ванну, слегка перекусили орехами для восстановления сил и оба рухнули на кровати, крепко проспав.

* * *

На следующее утро, незадолго до девяти часов, Линна сонного разбудили.

Он поднял голову, глядя на прозрачное стеклянное окно, сквозь которое лился яркий свет. Погода по-прежнему была прекрасной, и он не удержался, накрыв глаза подушкой.

<http://bllate.org/book/15502/1395925>